

Юй Нянь проигнорировал вопрос незнакомца. Сначала он опустил голову и ответил Мэн Юаню: «Новости — правда». Лишь после этого он поднял взгляд на стоящего перед ним мужчину и вежливо произнес:

— Извините, но я не знаю ни вас, ни вашего босса по фамилии Сяо. Что же касается разговоров, то я очень занят, у меня нет времени.

Голос его звучал мягко, но отказ был категоричным.

Собеседник поправил очки, украдкой оглядел Юй Няня и улыбнулся еще скромнее:

— Простите за незваное вмешательство, это моя вина — не объяснил все сразу. Меня зовут У Уильям. Мой босс — Сяо Тин, бизнесмен канадско-китайского происхождения. Картину «Поиск Дао среди гор», что только что ушла с молотка, купил именно он. Мы приложили немало усилий, расспрашивая о вас, пока наконец не нашли господина Юя. Не найдет ли господин Юй немного свободного времени, чтобы мы могли сесть и побеседовать?

Улыбка Юй Няня осталась неизменной:

— Мне это неинтересно.

С этими словами он сдвинулся с места, собираясь уйти.

У Уильям поспешно воскликнул:

— Господин Юй...

Обойдя У Уильяма, пытавшегося заступить ему дорогу, Юй Нянь обратился к сотрудникам охраны аукционного зала, чеканя каждое слово:

— Джентльмен позади меня не дает мне пройти. Пожалуйста, обеспечьте мою личную безопасность и сохранность моего имущества.

Охранники среагировали мгновенно. Двое из них тут же встали рядом с Юй Нянем и кивнули:

— Это наша обязанность.

В то же время третий охранник шагнул к У Уильяму и сделал жест, приглашающий пройти к выходу.

— Господин Юй!..

Юй Нянь больше не обращался к У Уильяму. Он снова заговорил с охраной:

— И еще: мне понадобится ваша помощь.

В одном из кабинетов здания «Синъяо» Мэн Юань с нахмуренным видом ходил из угла в угол с телефоном в руке.

— Потратить двести миллионов ради куска бумаги! — бубнил он под нос. Пройдя пару шагов, он замер и с чувством вздохнул: — Двести миллионов!..

Перевести дыхание он был не в силах:

— Роуроу, двести миллионов! Огромнейшие деньги! Что за бумагу купил Няньнянь, раз выложил за нее такую безумную сумму?!

— Брат Мэн, не спрашивай меня! Нищета сковала мое воображение! — отозвалась Ши Роу, непрерывно обновляя ленту горячих тем. — Но в сети народ всю гадает, версии одна диковиннее другой.

Внезапно ее взгляд замер на экране. Она помахала рукой:

— Брат Мэн, брат Мэн, скорей иди сюда! Посмотри!

Мэн Юань в несколько шагов приблизился к ней и присмотрелся. На экране телефона виднелся видеоролик: Юй Нянь в сопровождении дюжины дюжих охранников выходил из дверей здания. Вокруг выстроилась стена журналистов с длиннофокусными объективами и микрофонами. Превозмогая гул, можно было разобрать крики репортеров:

«Юй Нянь, как вы прокомментируете заявление вашего сокурсника о том, что в университетские годы вы употребляли наркотики?»

«Правда ли то, что написано в репортажах — вы реально купили листок бумаги за двести миллионов? Это пиар-ход? Действительно двести миллионов?!»

«Скажите, что именно вы приобрели на аукционе? Можете поделиться?»

Юй Нянь был одет в приталенный черный костюм свободного кроя и белоснежную рубашку. Спина его была прямой, а на утонченном лице с точеными чертами не отражалось ни единой эмоции.

Под надежной охраной он поднялся в черный «Бентли». Дверца с глухим стуком захлопнулась, и тонированные стекла надежно укрыли его от пытливых объективов. Автомобиль плавно тронулся с места, и видеозапись оборвалась.

— «А-а-а! Какая внешность у нашего Няньняня! Какая аура! Просто разрыв! Особенно когда он на ходу привычным жестом поправляет полы пиджака... Mamочки, к нам что, кронпринц с визитом прибыл?! Я буду пересматривать это сотню раз!»

— «Он вышел из здания аукциона! У меня лишь одна просьба: дайте нам, нищebroдам, хоть одним глазком взглянуть на этот листок за двести миллионов! Всего один взглядок — и я счастлив! Черт возьми, двести миллионов... Если упаковать пачками по десять тысяч, это же сколько пачек выйдет?... Стой, а сколько это получится?»

— «В рабочей группе подсчитали доходы Юй Няня: он дебютировал как артист меньше года назад. Пусть он и постоянно рвет чарты и безумно популярен, но сколько бы он ни зарабатывал, двести миллионов он скопить никак не мог! Так что это, скорее всего, все его сбережения. А те, кто заявляет, будто Юй Нянь употребляет наркотики... Логично предположить, что у него бы просто денег на это не хватило...»

Ши Роу не удержалась и посмотрела ролик с самого начала еще раз:

— Красота и стать Няньняня — это просто нечто утонченное, единственное в своем роде в шоу-бизнесе за последние годы!

Мэн Юань просиял, расплывшись в широкой улыбке:

— Да тут не только внешность и аура! Мозги-то как работают! Едва я сообщил ему, что журналисты засекли его на аукционе и сняли, как он купил вещь, он тут же догадался взять в сопровождение охрану площадки, выйти прямо через главные двери — открыто, гордо и напролом. И вот результат: снова взлетел в топ горячих тем!

Ши Роу интенсивно закивала:

— Да-да-да! Раньше ведь болтали, мол, поездка Няньняня на аукцион — фейк, чтобы отвлечь внимание. А теперь есть видеодоказательства, и всяким трепачам придется заткнуться!

— И не только, — качнул головой Мэн Юань. — Пользователи в сети не дураки, математику в школе проходили. Сколько Няньнянь заработал с момента дебюта — включая песни, написанные под псевдонимом Сынин, — можно примерно прикинуть. Даже по самым щедрым подсчетам там никак не набежит двести миллионов. Так что Няньнянь, судя по всему, решил использовать это как детонатор: смыть с себя всю грязь с наркотиками и азартными играми, а заодно...

Ши Роу быстро захлопала глазами:

— Заодно что?

— У Няньняня далеко не характер святого. В прошлый раз, когда его университетский старший дал интервью и ляпнул, будто Няньнянь после выпуска был настолько беден, что не мог позволить себе даже еду на дом, Няньнянь сказал: сочтем это уплатой долга за прошлые благодеяния, сделаем вид, будто с этим человеком не знакомы, пока...

— Пока Ци Чжэ не начинает снова пакостить ему! — подхватила Ши Роу. — Но этот Ци Чжэ вылез опять, чтобы напомнить о своем существовании!

— Именно! И Тан Сяокэ тоже. Оба изо всех сил стараются прикончить Няньняня одним ударом. Если бы Няньнянь проглотил такое, он не был бы Юй Нянем. — Мэн Юань скрестил руки на груди и погладил подбородок. — Ох-ох, до чего же мне нравится этот его характер — не давать себя в обиду и не терпеть унижений!

Ши Роу прижала к себе телефон и с предвкушением спросила:

— А нам-то что делать?

— Просто смотреть, как Няньнянь сбивает с них спесь. Ну и подлить масла в огонь, когда потребуется.

В шесть часов вечера СМИ официально сообщили, что самым дорогим лотом на прошедшем аукционе аукционного дома «Юаньцзя» стала «Записка о бессоннице», славящаяся как «первая рукопись поднебесной». Ее итоговая цена составила двести миллионов, а с учетом 12-процентной комиссии общая сумма достигла 220 миллионов. Эта сделка установила новый рекорд стоимости предметов искусства за последние пять лет.

Под этой новостью бесчисленное множество пользователей отмечало профиль Юй Няня, выражая свое ошеломление.

Полчаса спустя в эфир вышла гуманитарно-культурологическая программа в формате ток-шоу, гостем которой стал известный коллекционер Жун Юэ. Во время беседы ведущая Мэн Сяо спросила:

— Давайте и мы воспользуемся горячей темой! Господин Жун, на только что завершившемся аукционе «Юаньцзя» наконец явила себя миру «Записка о бессоннице». Как только ее выставили на торги, она ушла более чем за двести миллионов. Что вы думаете по поводу такой цены?

Жун Юэ, одетый в однотонную рубаху с застёжкой посередине и державший в руках чистый веер, улыбнулся:

— Раз уж мы заговорили о горячем, ты упустила еще одну важную деталь. Тот, кто отдал двести миллионов за один листок бумаги, — это Юй Нянь.

Эта тема была добавлена в сценарий в последний момент, и ведущая не ожидала, что Жун Юэ сам упомянет имя Юй Няня. Она со смехом прокомментировала:

— Точно! Вы, должно быть, тоже следили за новостями в гримерке?

— Нет, — покачал головой Жун Юэ и с громким щелчком сложил веер, не став тянуть резину.

— Скажу честно: о том, что «Записка о бессоннице» будет выставляться в «Юаньцзя», я рассказал Юй Няню задолго до аукциона. Да и вообще, на этих торгах была вещь, которую хотел приобрести я сам. К сожалению, борьба разгорелась нешуточная, а я слишком беден: сделал пару ставок и сдуся.

Ведущая сразу ухватила за суть:

— Вы знакомы с Юй Нянем?

— Не просто знаком. Я ему в некотором роде старший родственник, да и он зовет меня дядей. И дело не только в «Записке о бессоннице». Пару-тройку лет назад «Реки и горы под дождем» и вазу «Рыбий хвост» с пейзажным узором он покупал за границей, преодолев тысячи ли, а я сопровождал его. — На лице Жун Юэ появилось ностальгическое выражение. — Тогда он еще учился в университете, совсем юный был, опекать приходилось. А сейчас ему уже двадцать два, взрослый человек, вот я и позволил себе пойти на передачу.

В сценарии такого поворота не было, и ведущая искренне удивилась:

— «Реки и горы под дождем» и ваза «Рыбий хвост» с пейзажным узором?!

Жун Юэ добродушно посмеивался:

— Именно. Если следовать логике недавних заголовков, вполне можно было бы выдать что-то вроде: «Потратил девяносто миллионов на поблекшую картину» или «Купил старый горшок за восемьдесят миллионов»!